

Глава шестая:

Часть вторая:

Тринадцатый день после пробуждения Маджина. В темноте говорили два Кьема.

- Тгуней-сама, ваши способности помогут легко справиться с Героями, - сказал Кьема с тремя крыльями. Тгуней рассказал ему информацию, которую скрывал от остальных Кьема. О скрытых способностях Тгуinea знали только Второй и Кьема с тремя крыльями. Четырнадцатый замечал эту способность, но молчал.

Тгуней мог управлять людьми.

В прошлом Тгуней захватил под свой контроль Святую Одного цветка, а она запечатала себя силой своих рук. Он украл ее седьмую метку, поглотил силу из Храма судьбы и превратил человека в Черный Пустоцвет.

- Эй, а ты не перегибаешь? Я не всемогущ.

У способности Тгуinea было много минусов. Если не достигались все условия, он не мог управлять человеком. Более того, на то, чтобы человек сдался его власти, уходил месяц.

Все вышло со Святой Одного Цветка, но Тгуней не мог применить способность на Героях. Пока она будет действовать, пока пройдет этот месяц, сражение уже закончится.

Зато он смог украсть у Святой Одного Цветка седьмую метку.

Он отдал ее подходящему человеку, которым заранее начал управлять, которого сделал фальшивым Героем. И хотя это было опасно, у него не было другого выбора.

Тгуней нужен был подходящий человек для защиты Фреми. И он выбрал достойного доверия человека, воспитал его и наделил силой, управляя им.

* * *

Опровержение слов Ханса пришло, откуда не ждали.

- Уверен, что Адлет-сан не видел слова из света? - спросила Нашетания и вытащила из брони камень. Большой рубин был разбит на куски. - Я нашла его в желудке Кьема-ящерицы, которого убила. В разбитом виде камень уже не работает, но это точно светящийся камень.

Ханс вздрогнул при внезапном появлении камня. Но мнения своего менять не собирался.

-...Позволь посмотреть, - Мора взяла камень, чтобы исследовать. Подумав, она тихо сказала. - Там выгравировано священное слово. Камень разбит, так что я не могу прочитать его, но... он точно светился.

Адлет смотрел на камень и думал.

- Зачем Кьема-ящерица проглотил камень? - сказала Нашетания. - Адлет мог говорить именно о словах света от этого камня.

И хотя Фреми не верила, что Адлет - седьмой, она не верила и в то, что были слова из света. И

раз Адлет не смог возразить Хансу, значит, тот был не так уж и неправ.

- Адлет... Ты говорил правду?

Адлет ответил Фреми:

- Обидно. Разве я мог врать? Обидно, что ты мне не веришь.

* * *

Адлет знал, что соврал про слова из света, и Ханс не мог их видеть. Но Адлет не сомневался, что в животе Кьема-ящерицы Нашетания нашла камень.

Адлет продолжал играть. Он и не знал, что Нашетания принесет камень. И он старался не выдавать себя.

* * *

«Ядро... уцелело».

Тело Тридцатого лежало на полу в лабиринте, изрезанное Нашетанией. Если ядро не пострадало, он мог со временем создать новое тело.

Он боялся, что все разрушил. Он боялся, что мир останется без Маджина. Теряя сознание, Тридцатый просил, чтобы Тгуней победил.

Он размышлял, что когда его возродят, то могут прозвать героем. А могли убить за поражение. Он не знал, что будет, когда он проснется.

Об этом думал Тридцатый, теряя сознание.

* * *

Тридцатый слышал, как Мора расшифровала священные письма и рассказала другим о Черном Пустоцвете. Он чувствовал присутствие Святой Одного Цветка, присутствие Черного Пустоцвета. Он знал, что Пустоцвет - это Фреми.

Тридцатый был удивлен. Юные Кьема были козырем, чтобы убить Героев. Они с детства любили других Кьема, такими их растил Тгуней.

Но Тридцатый понимал, почему Фреми так ненавидела Кьема. Тгуней не отдавал приказа защитить ее, и Тридцатый тоже не понимал, почему. Как и не совсем понимал, что им делать.

Ханс и Чамо решили убить Фреми. Это Тридцатый слышал в тишине.

Четырнадцатый управлял желанием убить Фреми. Тридцатый понимал, что Тгуней не просто так приказал убить Фреми - Черный Пустоцвет. Если они послушаются, они разрушат его план.

Нельзя было делать то, чего не приказывал Тгуней. Такой приказ отдавал он Кьема. Он ненавидел, когда что-то шло не так.

И приказом было прятаться. И они слушались Тгуinea.

Но Тридцатый не понимал, почему вдруг стало больно в груди.

Тридцатый был юным Кьема, он родился меньше двухсот лет назад. Он не участвовал в бою с прошлыми Героями. И отчаяние Маджина, которого одолели и запечатали, он не почувствовал сам, а лишь был наслышан.

Но Тридцатому казалось, что эта боль была похожей.

Адлет сказал, что увидел слова из света. Ханс заявил, что это ложь. Тридцатый слышал и этот разговор. Как и слышал звук, когда Адлет был среди мертвых Кьема. И тогда он начал подозревать, что Адлет врет.

Поведение Адлета было странным. Зачем в этой ситуации он защищал Фреми? Он не понимал, о чем Адлет думает. И как с этим связана Фреми.

До этого Фреми узнала его и промазала. Тридцатый думал тогда, что Фреми скрывает информацию. И Фреми казалась слабой.

Жалость. Этого не должны были чувствовать Кьема. Но у некоторых появлялись свои эмоции и своя воля. За последние годы это явление стало частым.

Казалось, что и у Тридцатого появлялись чувства. Он эволюционировал не так, как нужно было.

- ...Тридцатый. Помни о приказах.

Четырнадцатый не должен был говорить это. Подчиненные Тгуней должны были убивать всех, у кого проявлялась своя воля, сразу же.

И у него проявлялась своя воля. Это было несчастье и жалость. Он помнил, что эти слова относились к Фреми. Он многое вспоминал. И с болью думал, что Фреми нужна была Тгуней только как инструмент.

Она была вернее всех. И такие Кьема у Тгуней страдали больше всего. И Тридцатому казалось нечестным, что она не получает за страдания никакой награды.

Он хотел для Фреми лучшего. И хотел извиниться. И попросить вернуться.

Шестая не любила ее, пропала. Но Кьема, у которых были Номера, были связаны и с ней. И они знали, что она встретила собаку, что она дома.

Если Фреми нужна, чтобы победить Героев, то Тгуней не бросит ее. И тогда он это примет. Он долго думал об этом. И мысли стоило приглушить.

Если защищать Фреми, это будет идти против приказа Тгуней. Но у них и не было указания, что ее нельзя защищать. И Тридцатый был готов принять свое решение.

Тридцатый решился. Идти за своей волей, принимать свои решения. Если это не понравится Тгуней, то ему за это и погибать.

Среди Героев был седьмой. Тот, кого Тридцатый не знал. Потому нельзя было выходить на контакт. Седьмой точно действовал согласно намерениям Тгуней.

Фреми точно не была седьмой. Ее предали, и она не собиралась следовать за Тгунеем.

Адлет Майа. Был ли он седьмым? Тридцатый подозревал, что да. Настоящий Герой не стал бы

врать своим товарищам.

* * *

Мора держала камень в руках. Глядя на нее, Адлет вспоминал, как Ханс обвинил его в том, что он седьмой, вспоминал, как убежал, прикрываясь Морой.

Он еще никогда не был в таком отчаянии. Но ему все еще нужно было остановить Чамо и помешать убить Фреми. Ситуация не изменилась.

Поверят ли ему товарищи? Фреми точно не поверила бы на слово, что он не седьмой. Адлет почему-то был уверен, что не сможет заслужить так доверия Фреми. Он не знал, как поступить, чтобы не дать ей убить себя.

Но другого выхода не было. И пару минут назад он даже ощутил надежду.

Когда Адлет бежал, он кое-что почувствовал. Он замер и посмотрел на камни, где на миг появились слова.

«Отдавай приказы. Два твоих союзника в лабиринте».

И буквы тут же пропали. Адлет прошел мимо, притворившись, что не видел слова. Он думал о смысле слов на бегу.

В лабиринте были спрятаны Къема. Второе зрение Моры не раскрывало их. Они ждали приказов. Они знали, кто седьмой, но по ошибке показали эти слова ему.

«Нет», - подумал Адлет, вспомнив слова Доззу. Къема, подопечные Тгуней, не знали, кто именно седьмой.

Они ошибочно подумали, что Адлет - седьмой.

Было легко сказать о них Море, вдвоем они одолели бы этих Къема. Но Адлет не сделал этого. Чтобы защитить Фреми, ему нужно было вывести всех из тупика. Этот момент мог стать его козырем.

- Мора, этим путем можно идти?

- погоди, я проверю... Да, все в порядке.

Ответ Моры показал Адлету, что она не видела слова. Мора не проверяла местность вокруг Адлета. Если бы она увидела слова, она бы как-то отреагировала на их исчезновение. Потому Адлет думал, что может как-то использовать этих Къема.

Никаких колебаний. Он победит любой ценой. Так думал Адлет.

* * *

Адлет видел эти слова, но притворился, что их не было. И в этот миг Тридцатый решил, что Адлет - седьмой.

<http://tl.rulate.ru/book/923/568352>